

И. Е. Кушелев

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ДОРЕГУЛЯРНОЙ ТОПОНИМИКИ ГОРОДА ОРЛА НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЕВЫХ ЗАПИСОК ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ 1778 ГОДА

В статье представлена полная реконструкция топонимики дорегулярного русского города, на примере Орла, в период Генерального межевания 1778 г., осуществленная на материале впервые вводимых в научный оборот источников — Полевых записок межевых инженеров и специальных подворовых планов. Обоснована методика реконструкции, освещены ее основные проблемы в связи с особенностями источников. Полученные результаты открывают возможность точного воссоздания внутриквартальной планировки Орла до его перестройки по Регулярному плану, пространственного исследования позднесредневекового города. Предложенная модель позволяет осуществить аналогичные реконструкции и для других городов России.

Ключевые слова: топонимика города, средневековый город, внутриквартальная планировка, реконструкция, Генеральное межевание

I. E. Kushelev

THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION OF THE CITY OF ORYOL PRE-REGULAR TOPONYMY BY THE MATERIAL OF THE GENERAL LAND SURVEY FIELD NOTES OF 1778

The article proposes the complete reconstruction of the pre-regular Russian city toponymy, on the example of Orel, during the General Land Survey of 1778 on the basis of the sources that has been first introduced into scientific circulation — Field Notes of Land Survey Engineers and special yard plans. The method of reconstruction is substantiated, its main problems in connection with the peculiarities of the sources are highlighted. The results obtained open up the possibility of an accurate reconstruction of the intra-block layout before the reconstruction according to the Regular Plan, a spatial study of the late medieval city. The proposed model makes it possible to carry out similar reconstructions for other cities in Russia.

Keywords: toponymy of the city, medieval city, intra-block planning, reconstruction, General surveying

Изучение русского города дорегулярной поры выводит исследователя истории градостроительства на обширное поле новых данных, содержит богатый потенциал для открытий и интересных аналитических выводов. Средневековый русский город в общих чертах изучен основательно. В трудах Л. М. Тверского (Тверской 1953), Г. В. Алферовой (Алферова 1989), авторского коллектива под руководством Н. Ф. Гуляницкого (Гуляницкий 1993) раскрыты закономерности его функционального, социального, планировочного, архитектурно-образного построения, в целом

охарактеризована структура его внутренней жизни. Однако вглубь бытия русского дорегулярного города исследовательская мысль погружена еще недостаточно, многие процессы и закономерности, связанные с социальным устройством, организацией жизнедеятельности, особенностями сословной структуры, динамикой расселения и причинно-следственные связи между этими явлениями и образной структурой города, его архитектурно-художественными особенностями и пространственными характеристиками изучены недостаточно, либо не изучены совсем.

В данной статье представлен опыт реконструкции топонимики города на примере средневековой системы улиц Орла, отраженной в Межевом плане 1778 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4006). Актовых материалов, по которым реконструирована топонимика некоторых древних городов — Твери, Вологды, Ярославля, Костромы, Владимира, Шуи, Суздаля и других — в источниковой базе по Орлу нет в силу объективных причин. Планы генерального межевания, которые достаточно точно отражают сложившуюся средневековую планировку городов (*Гуляницкий* 1993: 48–49), за редким исключением, как, например, план Новгорода 1756 г., не содержат названий улиц и площадей. Сложная витиеватая система проездов остается на них «немой», город «молчит» о своей топонимике, из-за чего картографические его изображения предстают закрытыми, «тайнозамкнутыми» схемами. Названий улиц нет и на Регулярных планах, они появляются на них только «во втором поколении», в 1830–1840-е гг. Таким образом из представлений о городе выпадает довольно значительный период, ибо топонимика как ничто другое свидетельствует о его жизни.

Между тем орловские улицы имели названия не только в первые десятилетия регулярной эпохи, о чем автору уже приходилось писать (*Кушелев* 2020: 54), но и в дорегулярное время. Вновь выявленные материалы открыли возможность провести полную реконструкцию орловского ономастикона на период генерального межевания в 1778–1779 гг.

Подобной реконструкции еще не проводилось за всю историю исследования русских городов. В.Г. Емельянову принадлежит первое и единственное исследование по истории названий орловских улиц на период с 1842 г. до конца XX в. (*Емельянов* 1986). Тема дорегулярной топонимики затрагивалась в некоторых работах, посвященных Новгороду, Ярославлю, Москве и другим городам (*Кусов* 1985, *Мазур* 2012, *Разумов* 2010, *Соколова* 2009, *Щенков* 1980). Однако примеров полного воссоздания всей системы, какой она предстает накануне регулярной перепланировки, отечественная наука еще не знает. Впер-

вые в качестве основы для такого исследования привлекаются Полевые записки Генерального межевания, которые демонстрируются как уникальные источники для изучения пространственной структуры русского города, на новом историческом этапе продолжающие традицию Писцовых и межевых книг XVI–XVII вв., раскрывающие внутреннюю, глубинную структуру средневекового Орла, ее внутриквартальное наполнение (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 39), (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 40), (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 41), (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 138), (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 91), (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 22).

В них открываются никогда ранее не известные названия улиц, переулков и площадей, исчезнувшие после регулярной перепланировки, и нигде более, кроме анализируемых здесь источников, не отраженные. Некоторые перекликаются с теми, что есть на карте города и сейчас, были в недавнем прошлом, или известны по другим документам, но местоположение их совершенно иное. Топоосновой для данной работы является Межевой план г. Орла 1778 г. и несколько его вариантных копий (*ПСЗРИ* 1839: 14–16). Целью исследования была привязка зафиксированных в Полевых записках названий улиц, переулков и площадей к этой топографической основе.

Реконструкция общей территориальной структуры слобод Орла вместе с сельхозземлями была посвящена специальная статья (*Кушелев* 2023). Здесь изучаются материалы подворового обхода усадебной части городской земли старшим первоклассным землемером капитаном Петром Алексеевичем Турганевым и его помощником сержантом Артемием Рудневым в 1778–1779 гг. (рис. 1). В них зафиксированы номера кварталов, направления, названия улиц, имена, словесная принадлежность владельцев и параметры участков — их длина и ширина — а также нумерация по линии обхода квартала. Далеко не всегда указаны обязательные геодезические координаты — румбический угол межевой линии и градус астролябического угла поворота¹, не все повороты и переходы отраже-

¹ Румбический угол («на ромб») показывает нахождение межевой линии в одном из 4 секторов системы координат по сторонам света, или иначе секторов горизонта — северо-запад (NW), северо-восток (NE), юго-запад (SW), юго-восток (SE) и градус угла отклонения ее от вертикального меридиана — линии север-юг; измерение ведется последовательно из каждой данной поворотной точки, т.е. центром системы координат каждый раз будет точка угла поворота. Астролябический угол — это угол поворота данной линии по отношению к предыдущей.

Рис. 1. Административно-территориальное деление г. Орла в соответствии с Планом 1778 г. Исполнили П.В. Зюзин, И.Е. Кушелев. Цветовая маркировка П.В. Зюзина

ны, не каждое указание стоит понимать буквально: стандартное «с того места линия поворотилась вправо» может не означать, что движение продолжается ровно с той же точки, на которой остановилось до этого (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 39. Л. 22). Тем не менее удалось понять некоторые закономерности. Измерение проводилось, как правило, поквартально: каждый квартал начинался с новой буквы, первого номера и замыкался на нем же. Иногда в одну литеру объединялось несколько малых кварталов; тогда нумерация каждого начиналась сначала. Во всех случаях (за единичными исключениями) землемер шел по солнцу, слева направо, по часовой стрелке, поэтому все фиксированные ключевые повороты — только направо. Более мелкие и левые повороты не отражались.

Дополнительными ориентирами для расшифровки стали писцовые описания XVII в., подворовый план Заорлицкой части 1780 г. с обрывками экспликации, в двух вариантах (ГАОО. Ф. 3505. Оп. 1. Д. 315. Л. 5; ГАОО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 68). Но решающая роль принадлежит Межевым дворовым книгам г. Орла 1778 г. с 294 планами, выявленным и изученным впервые (ГАОО. Ф. 88. Оп. 2. Дд. 10–28) (рис. 2, 3). Только взаимосвязанный анализ обоих основных источников сделал возможным достижение поставленной цели. На планах обозначена улица, на которую выходит домовладение, иногда — параллельная улица, либо речной берег. Показан и внутренний состав участка — его деление на двор и огород (сад), реже обозначены постройки. Указываются параметры — длина и ширина — и геоде-

Рис. 2. Межевой план дворового места в г. Орле (провинциального лекаря, будущего губернского архитектора А. П. Клавера) 1778 г. (ГАОО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 18. Л. 2 об. – 3). Публикуется впервые

зические координаты. Ценно указание соседств, особенно по задней границе: обычно она выходит на условно параллельную улицу — так выясняется расположение соседних улиц на общем плане города. Дата составления плана, соотнесенная с датой проведения обхода в Правых записках, облегчает поиск.

Первой была реконструирована топономика Стрелецкой слободы (рис. 4, 5). Ее границы, показанные на Межевом плане 1778 г., совпадают с писцовыми описаниями и неизменно существовали с XVI в. (Кушелев 2023). Упоминание Вышней Корчаковской дороги (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 39. Л. 57) позволило определить местоположение квартала X и от него повести

реконструкцию далее. Попутно опровергнута точка зрения А. Г. Пупарева, который считал, что Вышняя Корчаковская соответствовала регулярной Кромской улице (теперь Комсомольская), а Нижняя — Карачевской (Пупарев 1872: 8). Наложение средневековой сетки на регулярную на Плате 1780 г. показывает, что старая Вышняя Корчаковская улица проходила западнее регулярной Карачевской улицы, по центру кварталов между нею и регулярной Васильевской улицей. С запада на восток от пограничной Вышней Корчаковской идут по порядку долевые трассы: Большая Кромская (Киевская) улица (дорога), Петровский переулок, который выводит на Полесскую площадь², Сачев

² Выше регулярных Кромской (ныне Комсомольская) и Полесской Щепной (ныне — Щепная) площадей, ближе к центру города.

Рис. 3. Межевой план усадьбы П.Б. Шереметева и Е.Р. Дашковой. 1778 г. (ГАОО, ф. 88, оп. 2, д. 13, л. 2). Публикуется впервые

переулок³, ломаная Таракановская улица и продолжающий ее Шешинкин переулок, Старая Кромская дорога (улица), от которой «наверх», к началу Таракановской улицы, ответвлялся Уский (Ускимый), он же Машихин, переулок, Верхний Черкасский переулок и полевая дорога — межевая граница Стрелецкой и Черкасской земель. Как видно, направление их сохраняют и трассы Регулярного плана при сокращении количества проездов. Расположенные в центральной части сектора между реками Орел и Окой, они в своей трассировке тяготеют к условно прямому направлению. На запад и на восток постепенно проявляется изгиб, ориентированный на излучины рек Орел и Оки. Так формируется радиальное направление планировочного

каркаса Нижнего города. Его опорой являются четыре выездные дороги — Нижняя и Вышняя Корчековские, Сабуровская и Кромская. Сабуровская дорога впервые выявлена в ходе данного исследования. Ее атрибуция проведена путем сопоставления сведений Полевых записок с Военно-топографической картой Российской империи Шуберта 1846–1863 гг. (Исторический атлас 2012). Полукольцевую часть системы задает дуга «старого городского рва» — межа Стрелецкой и Острожской земли. Вдоль него от реки Орел тянется Площадной Стрелецкий переулок с ответвлением в сторону Оки Гурова переулка. В южном конце слободы ломаной поперечной улицей-связкой является Стрелецкая. Других поперечных проездов

³ Совпадает с регулярной Кромской улицей (Большой Киевской, ныне Комсомольской).

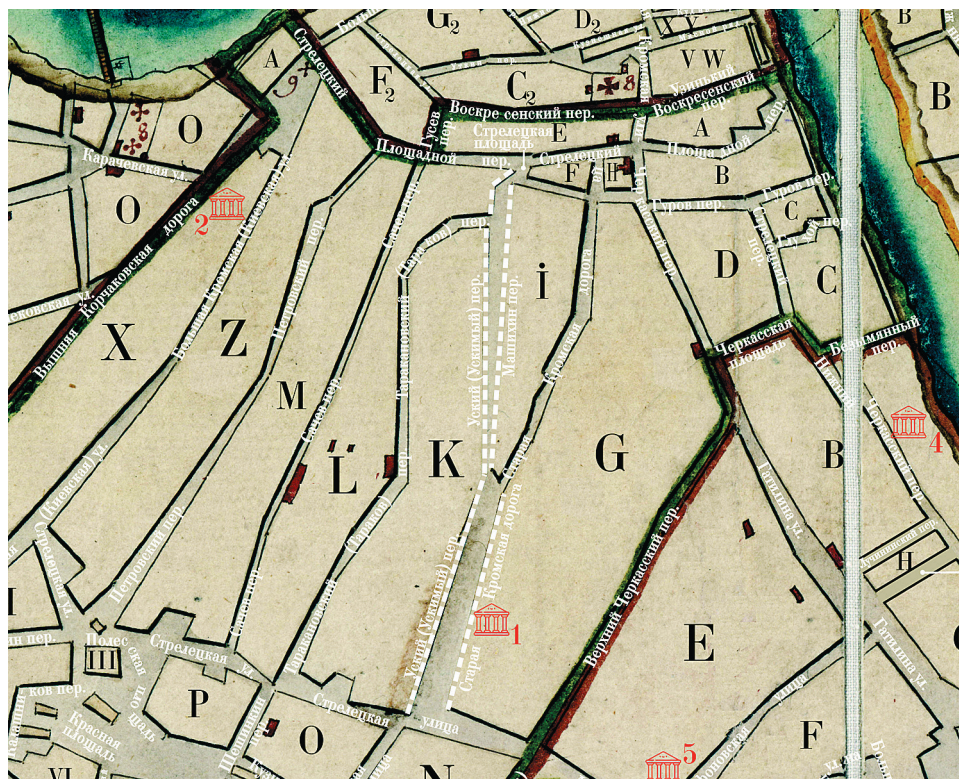

Рис. 4. Реконструкция улиц Стрелецкой слободы, северная часть. Выявленные объекты — усадьбы: 1) лазарет Ростовского Карabinерского полка; 2) вице-губернатора Д. И. Балашева

нет. В Черкасской слободе ее продолжает Дорога с Хвастливой мельницы на Полесскую площадь. В сторону Посадской слободы это полукольцевое направление идет по Новой пролегающей Кромской дороге и Зикееву переулку. Старая Кромская дорога при выходе из города до и после регулярной перепланировки оставалась на одном месте — межа Стрелецкой слободы, согласно писцовым описаниям 1640 и 1684 гг., входила в городскую застройку уже не по ней, а по полевой дороге, лежащей правее (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 117. Л. 403). В западной части слободы проходит еще одна Большая Кромская улица (дорога), тоже называвшаяся «Старой». Новая пролегающая Кромская дорога — горизонтальная линия, сливающая две старые Кромские дороги в одну. На чертеже 1741 г. показана граница усадеб и гумен Стрелецкой слободы и начало ее полевой земли — «Переулоч за Успением к реке Орлу» вдоль берега Студеного Верха соответствует этому второму полукольцу, а «Полявая дорога в Пушкарскую слободу» — третьему. Таким образом, основные

радиальные и полукольцевые направления в планировке этой части города Орла сложились издревле. Дальнейшее развитие показывает, что радиально-кольцевой принцип сохранился до ключевых генеральных проектов середины XX в. — Генпланов 1938 и 1945 гг., где все три древних исторических кольца с небольшими смещениями выступают как опорные, каркасные элементы (Кушелев 2020: 96, 97, 104, 105).

В Черкасской слободе проходили Нижняя Черкасская улица и Верхний Черкасский переулоч, Гатилина и Трифоновская улицы, Лучининский переулоч. На северной границе со Стрелецкой слободой лежала Черкасская площадь. По окраине слободы шло несколько дорог — из Нижней Черкасской слободы на Гатилину улицу, с Хвастливой мельницы на Полесскую площадь, с улицы Гатилиной на Большую Кромскую дорогу (рис. 6).

Реконструкция Покровской-Пятницкой (Драгунской) слободы (рис. 7–9) велась в основном с опорой на водные

Рис. 5. Реконструкция улиц Стрелецкой слободы, южная часть

объекты, «живые рубежи», количеством которых она превосходит остальные. Помимо реки Оки, это речки Пересранка, Ленивец и два «безыменных» озера. Кроме того, по этой слободе сохранилось наибольшее количество специальных планов на дворовые места. Результаты преподнесли ряд сюрпризов. Так оказа-

лось, что название Большой Московской улицы (столбовой дороги) носила будущая Новосильская улица до развилки трех дорог, ныне это ул. Пушкина, а Большая Новосильская начиналась только за этим перекрестком. Далее улица поворачивала влево, как и сегодня там проходит трасса Старо-Московской ули-

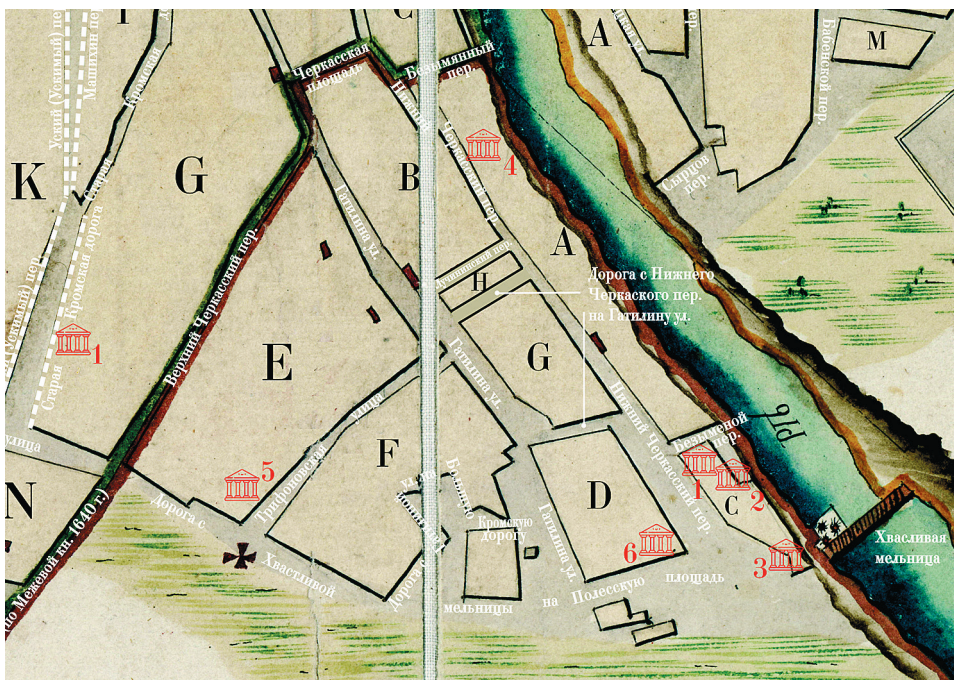

Рис. 6. Реконструкция улиц Черкасской слободы. Выявленные объекты — усадьбы: 1) графа П.Б. Шереметева; 2) княгини Е.Р. Дашковой; 3) графа И.А. Головкина; 4) адмирала флота графа И.Г. Чернышова; 5) княгини А.А. Долгорукой; 6) Н.А. Шеншина

цы, и называлась Большой Московской дорогой. Регулярная Большая Московская улица, нынешняя Московская, называлась Старой Московской. В Пятницкой слободе существовала Старая Кромская дорога, третья в городе улица с таким названием — она диагонально пересекала нынешние Курские улицы от Старой Курской к Богдановке (Божедомке). Очевидно, что Пятницкая слобода таким образом имела прямой выход на Кромскую столбовую дорогу, с которой ее земли соприкасались у Лаврова леса — писцового угодья этой слободы. Прядыльная площадь находилась не там, где ее показывают планы XIX в. — на этом месте был выгон, куда выходила пересекающая Новосильскую улицу Прогонная дорога. Прядыльной называлась будущая Воздвиженская площадь, ныне пл. Поликарпова. Очевидно, что она была не местом производства, как трактовали это орловские краеведы, а выставочной территорией для производимой на фабрике купца Г.Т. Анцыфорова продукции — судоходных снастей, необходимых

для нужд орловского речного порта, который располагался в непосредственной близости. Сама фабрика стояла у истока речки Ленивец, имела плотину для колесных машин; при ней владелец развел прекрасный сад образцового содержания, видимо, от него берет начало известный еще в середине XX в. Витебский сад, уничтоженный фашистами (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 41. Л. 1). Одна из заметных на плане 1778 г. диагональных трасс носила название Старой Курской дороги, как и трасса современной 1-й Курской улицы. Проезды вдоль линии Старого городского рва назывались Юрьевым и Неручевым переулками. Во всей слободе было четыре экклезионима — Нижний Пятницкий переулочек, Нижняя Покровская и просто Покровская улицы, Воздвиженский переулочек. Остальные наименования представляли собой антропонимы, производные от фамилий старейших драгунских семейств — Бабенской, Гришинской, Грибакин, Суворов, Алябьев, Душенин, Агошков, Ставцов и т.п. переулочки.

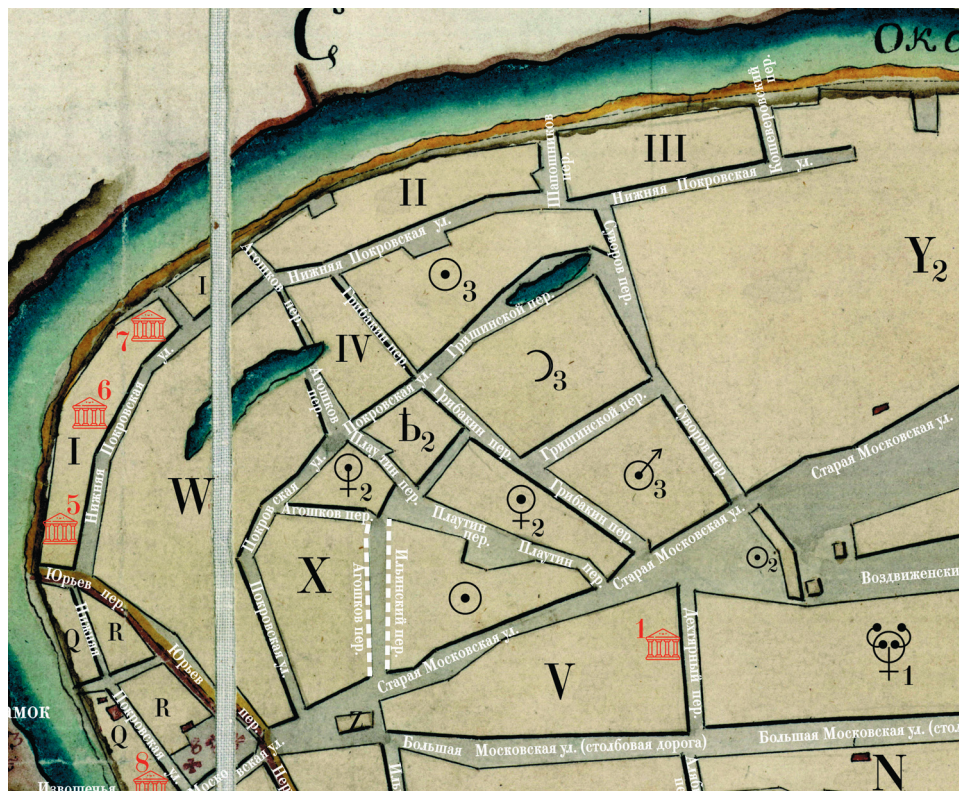

Рис. 7. Реконструкция топонимов Покровской-Пятницкой слободы, западная часть

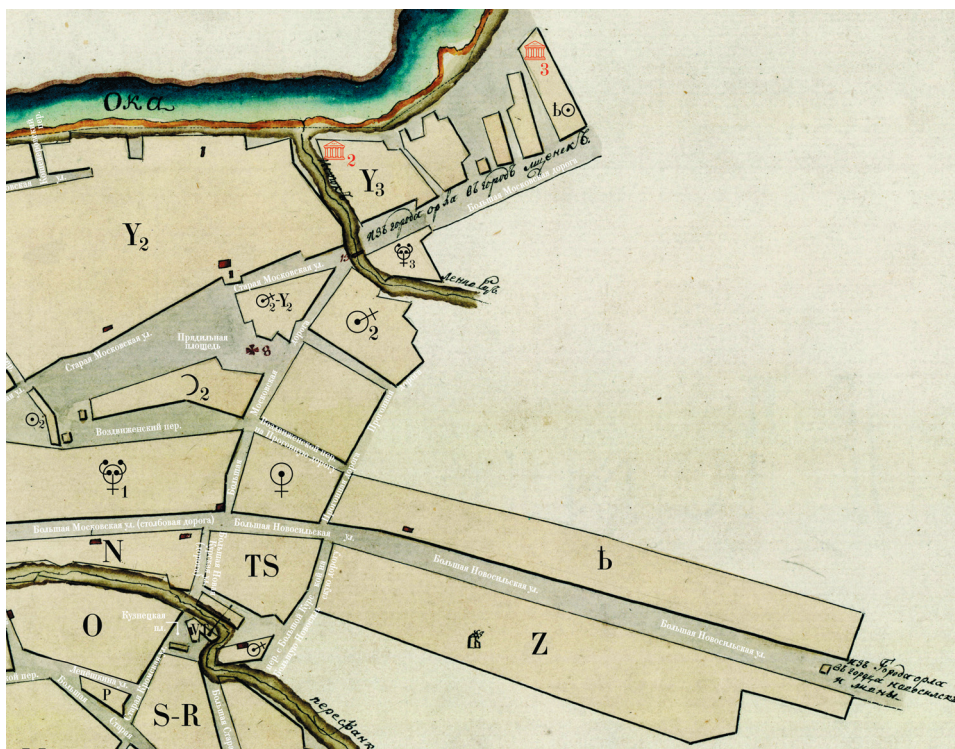

Рис. 8. Реконструкция топонимов Покровской-Пятницкой слободы, восточная часть

Название речки Пересранки («Верх Пересранкий») уже в XVIII в. воспринималось как «непристойное» и, согласно требованиям Межевой инструкции, официально изменено на «Устье отвершка реки Оки» (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 22), а на картах исправлено на «Пересканку», что и закрепилось в обиходе, постепенно трансформировавшись в «Пересыханку». Между тем корень его восходит к древнерусскому *«пересреть»*, т.е. преградить путь, встать поперек пути (Даль 1882: 85), и является единым со словами «сречение», «сретить», т.е. «встреча», «встретить». Это объясняет многое. Давно обращает на себя внимание нелогичность проведенной в реконструкциях В.М. Неделина границы Большого острога с захватом устья Пересыханки (Неделин 2001). Писцовые документы XVII в. и Межевой план 1778 г., где показана граница Острожной земли, прямо говорят о том, что Пересыханка на участке своего устья и была Старым городовым рвом, его началом. В XVI–XVII вв. она являлась преградой для неприятеля, вставала у него на пути, — пересрела, преграждала путь, отчего и получила такое название — Пересранка.

Часть города, названная в Полевых записках Острожной землей — это территория в границах Старого городского рва — Большого острога XVI в. Устойчивость данного топонима в привязке к месту в XVII и XVIII столетиях подтверждена документально. К этой земле присоединялась Посадская слобода. Включение было номинальным и диктовалось утвердившейся в екатерининское время установкой, что город — это торгово-промышленное (ремесленное) поселение с соответствующим социальным контингентом, каковым являлись так называемые «посацкие» или «купецкие» люди. Этим схематизмом объясняется столь неестественная форма «Градской селитебной земли» на Межевом плане 1778 г. — к законченному округлому плану Острожной земли в пределах Старого городского рва искусственно «пришит» сегмент в виде старой Посадской слободы, преднамеренно выделенный из веера таких же сегментов других слобод, равномерно окружающих ядро укрепленного центра.

Описание Острожной земли в Заорлицкой части составила, помимо Большого острога XVI в., часть пустоши Дани-

Рис. 9. Реконструкция топонимов Покровской-Пятницкой слободы, южная часть. Выявленные объекты — усадьбы: 1) архитектора А. П. Клавера; 2) князя А. Б. Куракина; 3) секунд-майора А. В. Гревса; 4) гвардии сержанта Н. М. Мацнева; 5) графа А. В. Салтыкова; 6) генеральши А. В. Хитрово; 7) генерал-аншефа графа И. П. Салтыкова; 8) князя П. П. Долгорукова

лова починка, которую в XVIII в. заняла городская застройка. Севернее граница Острожной земли в XVIII в. идет по рубежу с Ямской слободой — т.е. уже по Старому городовому рву — до р. Оки (рис. 10). Здесь наблюдается более раннее существование известных нам по планам XIX в. названий — Болховской улицы, Егорьевских улицы и переулка, Наугорской дороги. Трасса Болховской улицы почти соответствует современной, совпадая с ней в начале и в конце, но отклоняясь по дуге влево, к северо-западу. Егорьевская улица проходит примерно там, где находился ее сегмент, поворачивающий к храму, в XIX в. А вот Егорьевский переулоч по своей конфигурации не имеет аналогов в городе. Он состоит из окружающих Егорьевский храм четырех сегментов, сложенных в форму старинной (теперь прописной) буквы «т», — одного, условно параллельного ул. Болховской,

и трех идущих от него в сторону склона к р. Орлу. Открытием стало отождествление начала современной ул. 7-го Ноября с началом Наугорской дороги. Это согласуется и с активными материалами XVII в. — место Афанасьевского погоста указано ими «меж Болховских дарог». Кроме упомянутых, существовали антропонимические Ситниковский и вливающийся в него со стороны Орлика Лунинский переулки, продолжением их была Наугорская дорога — поворот и развилка с Егорьевской улицей приходились на территорию современного Литературного квартала. В названии Лунинского переулоча отражено имя старых детей боярских, а потом подьячих, Луниных, в «жеребии» которых часть Данилова починка у Наугорской дороги была с середины XVII в. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 301. Л. 293 об. – 294 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 65. Л. 79 – 82; РГАДА. Ф. 1209.

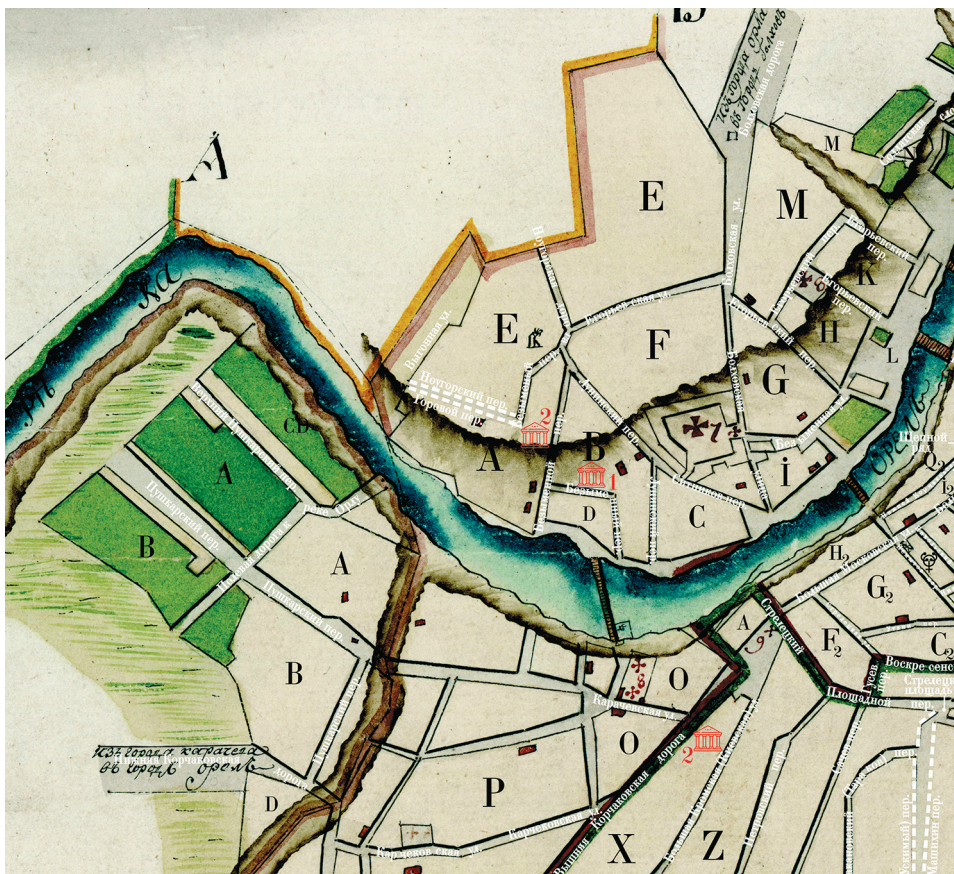

Рис. 10. Реконструкция топонимов Заорлицкой части, Посадской и Пушкарской слобод. Выявленные объекты — усадьбы: 1) помещика Лунина; 2) Телегиных

Оп. 1. Ч. 2. Д. 10049. Л. 42 – 46 об.). В 1778 г. их усадьба обозначена в кварталах В и D (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 40. Л. 32 – 32 об.), на Плане (ГАОО. Ф. 3505. Оп. 1. Д. 315. Л. 5) это участок № 111. Название Ситниковского переулкa идет от фамилии старых стрельцов, старообрядцев Радиных-Ситниковых, упоминаемых здесь в документах с 1690-х гг. (РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 8578; РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 40. Л. 32). Выделяются два названия топографической этимологии — Выгонной улицы, по границе с пустошью Данилова починка, и подводящего к ней Горового переулкa, с рядом домов на вершине так называемой Бодискиной горы (название XIX в.) и односторонним, порядковым принципом.

При наименьшем в городе количестве дворов — чуть более 100 (только в одном квартале Z Стрелецкой слободы их 95) — эту часть нельзя назвать необширной. Граница ее шла ломаной линией

от р. Орел по центру современных кварталов между улицами Горького и Салтыкова-Щедрина до перекрестка с Болховской дорогой (устье современной ул. Ленина у одноименной площади) и далее уходила к р. Оке между двумя засыпанными теперь оврагами на месте регулярных Дворянского переулкa и Левашовой горы, по линии Большого острога XVI в. Здесь, уже на Ямской земле, в 1778 г. существовала Солдатская слобода (современный жилой квартал по ул. Пролетарская гора) (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 40. Л. 39 – 40). Аутентичный подворовый план позволяет увидеть отмеченную еще Л.М. Тверским «просторность кварталов старого русского города» (Тверской 1953: 190–191) — в среднем их занимало 6–10 дворов; почти половина имела одностороннюю застройку. Дворы не всегда примыкали вплотную друг к другу; порой значительные площади, не занятые садами и ого-

родами, показаны свободными, не покрытыми ничьим владением. Обход квартала мог начаться не с угла, а с середины.

Подворового описания Посадской слободы в Полевых записках нет. Причины этого неясны. Описаны лишь церковные погосты: Успения Пресвятой Богородицы и Архистратига Михаила, Василия Великого с богадельней и дворы священно-церковнослужителей. Основные проезды здесь носили название Карачевских улиц в различных вариантах: Карачевская, Карчевская, Верхняя Карчевская. Тот же принцип был и в Пушкарской слободе: четыре ее квартала располагались по Пушкарскому, «другому Пушкарскому», Верхнему Пушкарскому переулкам, а также Студеному отвершку, «полевой дороге, лежащей к р. Орлу», Большой Карачевской дороге (Нижней Корчаковской).

Правобережная часть Острожной земли включает только четыре наименования: Нижней Покровской улицы, Нижнего Сопова⁴ переулка, Московской улицы и Неручева⁵ переулка. В Полевой записке северная часть проезда вдоль Старого городского рва названа Юрьевым переулком, в отдельной записке по окружной меже Острожной земли здесь указаны Уточкин и Черепенкин переулки. Большинство названий являются антропонимами и находят объяснение в фамилиях владельцев дворов.

Расшифровка Старого города в секторе междуречья Оки и Орла — части Острожной земли на месте Кремля и Окольного города — из-за мутности указаний землемера при поворотах, пропуска геодезических координат и названий проездов, отсутствия специальных планов, включает в себя незначительный гипотетический раздел (рис. 11). Безошибочно распознаны объекты у рек: Мясной, Рыбный ряды, Кудин, Сарокин и часть Никольского переулка — у Оки; Верхний Корчевковский, Богоявленский — у Орла. Определены проезды вокруг Воскресенского храма и погоста — Воскресенский, Узинский Воскресенский, Гусев и Уткин переулки, Кузнешная улица и Нижний Кузнецкий переулок. Очевидно расположение Московской и Старой Кромской улицы. Понятно место «Извозчечьей площади». Часть Никольского переулка, рас-

положение Щепного, Железного, Красного рядов, Немытова переулков отчасти является пока гипотетикой. Улица по линии отделявшего Кремль от Окольного города рва называлась Болховской — она вела к мосту в Заорлицкую часть, к Болховской дороге.

Анализ системы в целом позволил сделать ряд наблюдений. Встречается двустороннее наименование одного проезда: сохранялось деревенское понимание улицы как порядка — ряда домов. Примеры — группа кварталов по Старой Кромской дороге, Ускимому, Машихину переулкам, Агошковым и Ильинский переулки у Старо-Московской улицы, Горовой и Ноугорский переулки, Старая Кромская дорога и Киевская улица, Старая и Большая Новая Курские улицы. В целом, тем не менее, на период Генерального межевания 1770-х гг. в Орле сложилось топонимическое соответствие улицы проезду. Топонимическое раздробление единого проезда, характерное для средневековой топонимики, видно в продолжении Черкасского и Стрелецкого переулков Стрелецкой слободы Гатилиной улицей и Нижним Черкасским переулком, соответственно, в Черкасской. По единой линии выстраиваются Большие Московская и Новосильская улицы, Ситниковский и Лунинский, Юрьевский и Неручев переулки. Есть и противоположные примеры: проезды по разные стороны планировочного узла или крупного линейного объекта объединены одним наименованием — такковы Ильинский переулок, разделяемый развилкой Старой и Большой Московских улиц (современный сквер Танкистов), Алябьев переулок, идущий через Пересканку, Нижняя Покровская улица, пересекающая Старый городской ров, Петровский переулок, продолжающийся за Полесской и Красной площадями, Нижний Корчевковский переулок, проходящий с разрывами по Острожной земле, Стрелецкой и Посадской слободам. Большая Московская улица почти за 200 лет до 1949 г. (Емельянов 1986: 54) уже пересекала Оку.

Названия улиц вряд ли были официально закреплены. Дорегулярная топонимика Орла сродни устному преданию, устному народному творчеству. Топонимы были «назывными». Отсюда вариант-

⁴ От фамилии прежних детей боярских, а потом посадских Соповых (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 65. Л. 80; РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 301. Л. 480 об. — 481).

⁵ От фамилии драгунов, а впоследствии посадских и подьячих Неручевых (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 301. Лл. 434 об., 452, 452 об., 459, 459 об.).

рой Кромской, в Машихине переулке и в квартале между Таракановской улицей и Сачевым переулком. Именными были названия Шешинкина, Машихина, Черепенкина, Калашникова переулков. Имя Гурова переулка восходит к одной из старых, исконных стрелецких фамилий. Аналогично в Пятницкой слободе немало антропонимов, идущих от старых драгунских фамилий — Бабенской, Самолысов, Ставцов, Душенин, Цуканов переулки; в Покровской — Гришинской, Грибакин, Суворов. Петровский переулочек происходит от Петровского кабака, который стоял в его устье, раскрытом на Полесскую площадь. По Ильинскому кабаку назван Ильинский переулочек, имя которого потом передалось регулярной площади. Красная площадь, располагавшаяся рядом с Полесской, названа по торговле на ней красным товаром — мануфактурными изделиями, тканями. Кузнешная улица в Стрелецкой слободе и Кузнечная площадь в Покровской — по располагавшимся на них кузням. Прядильная площадь на месте будущей Воздвиженской (ныне Поликарпова) — по выставляемой на ней продукции для судоходства — парусинным тканям и канатам. При этом ни одна из аристократических фамилий — адмирала флота графа И.Г. Чернышева, графа И.А. Головкина, княгини А.А. Долгорукой, графа П.Б. Шереметева, княгини Е.Р. Дашковой, по большей части домовладельцев Черкасской и Драгунской слобод — не оставили никакого следа в топонимике города, тогда как Лучининский переулочек запечатлел имя тульского купца, свечного заводчика Ивана Петровича Лучинина, а Гатилинская улица — старых орловских стрельцов, к 1778 г. перешедших в мещане и купцы, Гатилиных. Точно так же никак не отмечены в топонимике дорегулярного Орла фамилии Куракиных, Гревсов, Матцевых, Салтыковых, владевших целыми поместьями в Драгунской слободе.

На карте предрегулярного Орла запечатлелись названия не всех храмов. Есть на ней экклезионимы Богоявленский, Никольский, Воскресенский, Покровский, Пятницкий, Егорьевский, Воздвиженский. Но нет Ильинского (по храму), Успенского, Введенского, Одигитриевского (Смоленского), Васильевского. Улица, прямо ведущая к церкви Ильи Пророка в Черкасской слободе — Трифионовская. Орел не был крупным ремесленным центром, поэтому названий с «мастеровым» корнем всего че-

тыре, почти все одного корня: две Кузнешные улицы (переулки) в Стрелецкой слободе и Кузнечная площадь в Покровской, Дехтярный переулочек. Из «фабричных» названий — Прядильная площадь в Покровской слободе. Портовый характер города отразился в названии Кошеверовского переулочка — в XVIII в. среди занятий так называемых «пришлых людей» выделялось хождение на стругах в дальние плавания «в кошеверах» — корабельных поварах. Сопоставление результатов проведенной реконструкции с данными, обнаруженными краеведом А. Макеевым, показало, что Кошеверовский переулочек существовал на своем месте еще в 1930-х гг.

В принципах присвоения названий отразились отдельные стороны ментальности эпохи, особенности мышления, восприятия городского пространства. Тщетной была бы попытка отыскать имена всех без исключения городских проездов. Нет оснований и для произвольного продления уже расшифрованных имен на продолжающиеся линии. В понятие «улица» или «переулочек» в XVIII в. вкладывался иной, чем сегодня, смысл. В нем была двойственность, присущая переходной эпохе: наряду с современным восприятием их в качестве городского пространства как такового, как формы линейного объекта, абстрагированного от его конкретного содержания, когда «застройка» улицы — это переменная величина, подразумевающая подстановку любого значения, — сохраняется древнее, средневековое, «деревенское» ее понимание как линии «у лица» выходящих на нее дворов, как порядка — ряда лицевых сторон усадеб. Это подчеркнуто преобладанием антропонимов и закономерностью: торцам кварталов и проездам, не имеющим въездных ворот в усадьбы, названия не присваивались. Русский «аграрный город» в конце XVIII в. и в своей топонимике запечатлевает сродство с сельским ландшафтом.

По результатам реконструкции стало известно о существовании в городе некоторых примечательных объектов и об их точном местонахождении. Так, на Старой Кромской улице (дороге), в квартале G, в хлебном амбаре купца М.И. Набокова, размещался лазарет Карабинерского Ростовского полка. Ростовский Карабинерский полк сыграл важную роль в Русско-турецкой войне 1768–1772 гг. Именно в связи с событиями этой войны в 1767 г.

в Орел из Петербургского Генерального госпиталя был направлен военный врач А. П. Клавер, который через 11 лет стал здесь первым губернским архитектором (Кушелев 2020: 31–33). Найдена и усадьба А. П. Клавера. Она находилась на углу Дехтарного (Дехтева) переуллка и Старой Московской улицы — теперь здесь угол дома № 28 с башней по ул. Московской. Необходимо установка на нем мемориальной доски. Уже упомянутые усадьбы П. Б. Шереметева, Е. Р. Дашковой, И. А. Головкина находились в квартале С Черкасской слободы. Это место за храмом Ильи Пророка (Никола-Песковским) — территория так называемого «Козьего парка». Один из домов в квартале был каменный. В 1970-е гг. вся историческая застройка здесь снесена, вместо нее разбит девятиэтажный микрорайон: мечта орловских краеведов того времени найти в Орле усадьбу Е. Р. Дашковой «сбылась» слишком поздно. Усадьба графа И. Г. Чернышева стояла там, где современная ул. 1-я Посадская (до революции — Чернышев переулок) выходит к Оке, чуть ближе к мосту Дружбы Народов. Графские и княжеские усадьбы соседствовали в квартале С с огородом мещанина К. Г. Леонова и домом купца Н. М. Шишкина: характер расселения в городе к регулярному времени сложился смешанный, отчетливое сословное территориальное разделение отсутствовало (Кушелев 2020: 89). В квартале D, на Гатиной улице, была усадьба Н. А. Шеншина, в квартале E на Трифионовской улице — княгини вдовы А. А. Долгорукой. В Покровской-Пятницкой слободе находились усадьбы «бриллиантового» князя А. Б. Куракина с братом — на правом берегу ручья Ленивец, между Московской дорогой и Окой, теперь здесь завод им. Медведева, еще далее в гору по Московской дороге лежало поместье секунд-майора А. Е. Гревса, в квартале Q Пятницкой слободы, у Старой Кромской дороги располагалась усадьба Мацневых, в квартале I Покровской слободы, на берегу Оки, — усадьбы графов А. В. и И. П. Салтыковых, генеральши А. А. Хитрово, в квартале Q Острожной земли, на берегу Оки — князя П. П. Долгорукова.

Восстановление наименований проездов позволяет перейти к заключительному этапу реконструкции дорегулярного Орла — подворовой внутриквартальной планировке. При этом выясняется, что Межевой план 1778 г. и его копии, пунктиром

нанесенные на экземпляры Регулярного плана, не отражают в полной мере внутренией нюансировки кварталов. Оказывается, что, к примеру, квартал С Стрелецкой слободы имел по крайней мере два внутриквартальных тупиковых ответвления, носивших названия Безымянных переулков, и по несколько дворов лицевой стороной выходили не на главную улицу, а в эти переулки, по обеим их сторонам.

Несмотря на все трудности, реконструкцию названий орловских дорегулярных улиц, переулков и площадей на Межевом плане 1778 г. можно считать в целом осуществленной. Она позволяет глубже понять, и, по сути, заново открывает дорегулярный город, дает возможность осуществить его полную подворовую реконструкцию, которая поможет ответить на ряд вопросов по детальной планировке в более раннее время и, в сопоставлении с существующими подворовыми планами следующих, XIX и начала XX столетий, — увидеть и объективно оценить весь ход исторического градостроительного процесса в городе Орле.

Проведенное исследование имеет и более широкое значение для истории русского градостроительства в целом. Нова сама постановка проблемы — реконструкцией дорегулярной топонимики как одним из аспектов данной области науки специально не занимались. Сделаны открытия в источниковедческом плане: продемонстрирован потенциал источников, ранее не привлекавшихся в качестве основы градостроительных исследований. Показана методика реконструкции, что дает возможность экстраполировать примененные методы на другие города. Прослеживается связь принципов наименования улиц с социальной структурой города и характером организации пространства, его осмыслением в то время: здесь выявлена важнейшая черта — антропологичность, персонализация, выражение в нем индивидуального, личного начала. Преобладание антропонимов в городском ономастике раскрывает существовавший патриархальный слободской уклад, что делает грань между городом и деревней гораздо более тонкой и менее явной, чем видит ее прямолнейная урбанистическая теория.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ГАОО. Ф. 3505. Оп. 1. Д. 315. Л. 5. — Государственный архив Орловской области. План части города Орла, лежащей по левому берегу реки Орлика. После 1780 г.
- ГАОО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 68. — Государственный архив Орловской области. Выкопировка с плана части г. Орла, лежащей по левому берегу р. Орлика.
- ГАОО. Ф. 88. Оп. 2. Дд. 10–28. — Государственный архив Орловской области. Межевые дворовые книги г. Орла с планами. 1778 г.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 65. — Российский государственный архив древних актов. Документы, касающиеся построения г. Орла после Литовского разорения на старом Орловском городище. 1635–1636 гг.
- РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 8578. — Российский государственный архив древних актов. Данная выписка воеводы Матвея Анфиногеновича Челищева и подьячего Ивана Оловеникова иг. Введенского орловского девичьего м-ря Евдокии на огородные места в г. Орле. 1693 г.
- РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 301. — Российский государственный архив древних актов. Книги переписные церквей г. Орла. 1718 г.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 117. — Российский государственный архив древних актов. Писцовая и строительная книга Стрелецкой и казачьей слобод г. Орла. 1640 г.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 10049. — Российский государственный архив древних актов. Писцовая и межевая книга церковных и посадских земель г. Орла и уезда. 1684–1685 гг.
- РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 39. — Российский государственный архив древних актов. Полевые записки города Орла на дворовые места... слободы Стрелецкой. 1778 г.
- РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 40. — Российский государственный архив древних актов. Полевые записки города Орла на дворовые места купечества и мещанства. 1778 г.
- РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 41. — Российский государственный архив древних актов. Дворовые записки, вымежеванные из Покровской и Пятницкой слобод города Орла. 1778 г.
- РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 138. — Российский государственный архив древних актов. Полевая записка... слободы Черкасской. 1778 г.
- РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 91. — Российский государственный архив древних актов. Полевая записка Пушкарской слободы. 1778 г.
- РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 22. — Российский государственный архив древних актов. Города Орла острожной земли владения разного звания людей. 1778 г.
- РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4006. — Российский государственный архив древних актов. План города Орла с поселенными при нем слободами. 1778 г.
- РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4007. — Российский государственный архив древних актов. План города Орла с поселенными при нем слободами. Копия. 1778 г.
- РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 591. Л. 1. — Российский государственный исторический архив. План г. Орла. 1780 г.
- Алферова 1989 — Алферова Г.В. Русские города XVI–XVII веков. М., Стройиздат, 1989.
- Гуляницкий 1993 — Гуляницкий Н.Ф., Мокеев Г.Я., Щенков А.С., Щенкова О.П. и др. Русское градостроительство. Древнерусское градостроительство X–XV веков / под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1993.
- Даль 1882 — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3, ч. II. СПб., 1882.
- Емельянов 1986 — Емельянов В.Г. Улицы города Орла. История названий. Справочник. Тула: Приокское книжное издательство, 1987.
- Исторический атлас 2012 — Исторический атлас Орловской губернии: репринтное издание военно-топографической карты Орловской губернии 1863 года. М.: Эндис, 2012.
- Кусов 1985 — Кусов В.С. Топонимия Москвы на русских чертежах XVII в. // Вопросы географии. 1985. Сб. 126. С. 138–148.
- Кушелев 2023 — Кушелев И.Е. Общие принципы формирования территориальной структуры города Орла в XVI–XVIII вв. // Архитектурное наследство. Вып. 78. 2023. С. 10–21.
- Кушелев 2020 — Кушелев И.Е. Пространство Орла как художественное целое. История формирования городского ландшафта в XVIII — сер. XX вв. Орел: Картуш, 2020.
- Мазур 2012 — Мазур Л.Д. Владимир XVII века глазами чиновников // Акаде-

- мический вестник УралНИИпроект РААСН. № 4. 2012. С. 37–45.
- Неделин 2001 — Неделин В.М. Орел изначальный. Орел: Вешние воды, 2001.
- ПСЗРИ 1839 — Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. 1649–1825. Книга чертежей и рисунков. Планы городов. СПб., 1839.
- Пупарев 1872 — Пупарев А.Г. Орловская старина. Орел: Орловская губернская типография, 1872.
- Разумов 2010 — Разумов Р.В. Топонимическая система дореволюционного Ярославля // Ярославский педагогический вестник. № 2. 2010. С. 169–172.
- Соколова 2009 — Соколова Т.П. Типология раннегородских названий (на материале урбанонимов древнего Новгорода и старой Москвы) // Этнолингвистика, Ономастика, Этимология: материалы международной конференции, Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 251–253.
- Тверской 1953 — Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка городов. Л.; М., 1953.
- Щенков 1980 — Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери XVII в. // Архитектурное наследство. № 28. 1980. С. 29–36.
- Alferova G.V. *Russkie goroda XVI–XVII vekov (Russian cities of the XVI–XVII centuries)*. Moscow, Stroyizdat Publ., 1989 (in Russian).
- Gulianitskii N.F., Mokeev G.Ia., Shchenkov A.S., Shchenkova O.P. et al. *Russkoe gradostroitel'stvo. Drevnerusskoe gradostroitel'stvo X–XV vekov (Russian urban planning. Ancient Russian urban planning of the X–XV centuries)*. Ed. by N.F. Gulyanitsky. Moscow: Stroyizdat Publ., 1993 (in Russian).
- Emel'ianov V.G. *Ulitsy goroda Orla. Istoriia nazvanii. Spravochnik (Streets of the city of Orel. The history of names. Guide)*. Tula: Prioksky Book House Publ., 1987 (in Russian).
- Istoricheskii atlas Orlovskoi gubernii: reprintnoe izdanie voenno-topograficheskoi karty Orlovskoi gubernii 1863 goda (Historical Atlas of the Orel province: a reprint edition of the military topographic map of the Orel province in 1863)*. Moscow: Endis Publ., 2012 (in Russian).
- Kusov V.S. Toponimiiia Moskvy na russkikh chertezhakh XVII v. (Toponymy of Moscow on Russian drawings of the XVII century). *Voprosy geografii (Questions of geography)*, Sat. 126, 1985, pp. 138–148 (in Russian).
- Kushelev I.E. Obshchie printsipy formirovaniia territorial'noi struktury goroda Orla v XVI–XVIII vv. (General principles of development of the territorial structure of the city of Orel in the 16th–18th Centuries). *Arkhitelkturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, issue 78, 2023, pp. 10–21 (in Russian).
- Kushelev I.E. *Prostranstvo Orla kak khudozhestvennoe tseloe. Istoriia formirovaniia gorodskogo landshafta v XVI–*
- II — ser. XX vv. (The space of the Orel as an artistic whole. The history of the formation of the urban landscape in the XVIII — ser. XX centuries)*. Eagle: Cartouche Publ., 2020 (in Russian).
- Mazur L.D. Vladimir XVII veka glazami chinovniko (Vladimir of the XVII century through the eyes of officials). *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN (Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN)*, no. 4, 2012, pp. 37–45 (in Russian).
- Nedelin V.M. *Orel iznachal'nyi (The original Orel)*. Orel: Spring Waters Publ., 2001 (in Russian).
- Razumov R.V. Toponimicheskaiia sistema dorevoliutsionnogo iaroslavlia (The toponymic system of pre-revolutionary Yaroslav). *iaroslavskii pedagogicheskii vestnik (Yaroslavl Pedagogical Bulletin)*, no. 2, 2010, pp. 169–172 (in Russian).
- Sokolova T.P. Tipologiiia rannegorodskikh nazvanii (na materiale urbanonimov drevnego Novgoroda i staroi Moskvy) (Typology of early city names (based on the material of urbanonyms of ancient Novgorod and old Moscow). *Etnolingvistika, Onomastika, Etimologiia: materialy mezhdunarodnoi konferentsii (Ethnolinguistics, Onomastics, Etymology: proceedings of the international conference)*, Yekaterinburg, September 8–12, 2009. Yekaterinburg, 2009, pp. 251–253 (in Russian).
- Shchenkov A.S. Opyt rekonstruktsii plana Tveri XVII v (The experience of reconstruction of the plan of Tver of the XVII century). *Arkhitelkturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, no. 28, 1980, pp. 29–36.

REFERENCES